

1649

Министерство высшего и среднего специального образования УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Е. М. СВЕТЛАКОВ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
РАЗРУШЕННЫХ ПРЕГРАД
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ**

(Специальность № 12.717 — Криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков — 1971

Советский народ, выполняя Программу КПСС, успешно строит коммунистическое общество. На основе решений XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза в стране осуществляются меры по дальнейшей демократизации государственной и общественной жизни, укреплению правопорядка и социалистической законности. В Программе КПСС подчеркивается: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

В Тезисах к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина говорится о том, что: «Опираясь на поддержку всех трудящихся, на их сознательную организованность, общенародное государство в то же время не отказывается от необходимых мер принуждения по отношению к лицам, нарушающим законы социалистического общества, его нормы и принципы»².

«Социалистическая законность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан», — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев 12 июля 1970 года в своей речи перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы.

Вскоре откроется XXIV съезд КПСС. Ему предстоит наметить новые рубежи в создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране, в развитии экономики, науки, культуры, по дальнейшему совершенствованию государственно-правового строительства.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев вопрос о мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов, в своем Постановлении от 30 июля 1970 года отметили, что органы прокуратуры и суда ведут большую работу по охране интересов государства и прав граждан, усилению правопорядка и борьбе с преступностью, по воспитанию советских людей в духе соблюдения законов и правил социалистического

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1969, стр. 106.

² К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1970, стр. 23.

общежития. Вместе с тем в Постановлении указано, что деятельность органов суда и прокуратуры еще не в полной мере отвечает задачам дальнейшего укрепления социалистической законности и государственной дисциплины, предупреждения и искоренения преступлений. Перед судебными и прокурорскими органами поставлена задача усилить охрану социалистической собственности, обеспечить в соответствии с законом строгое наказание злостных расхитителей, добиваться полного возмещения причиненного государству ущерба.

Деятельность органов расследования постоянно находится в поле зрения партии и Советского правительства. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР от 10 декабря 1965 года «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» были намечены меры по разработке, усовершенствованию и внедрению в следственную практику современных научно-технических средств, повышению уровня научно-технического оснащения следственного аппарата, улучшению организации судебной экспертизы, совершенствованию методического руководства экспертными учреждениями.

Как показывает практика, у нас еще нередко совершаются преступления, в том числе такие опасные как хищения государственного, общественного и личного имущества граждан, среди которых имеют место и кражи со взломом.

Значительная роль в деле борьбы с преступностью, в частности, с кражами со взломом, принадлежит научным методам раскрытия преступлений, основанных на новейших достижениях технических и естественных наук. Но следует отметить, что разработка научных методов расследования преступлений отстает от потребностей практики.

Одним из важнейших положений методики расследования краж со взломом являются методы и приемы изучения следов орудий взлома, исследования непосредственно самих разрушенных преград. Вопросам исследования следов на месте происшествия посвящены работы: Б. И. Шевченко — Криминалистическая экспертиза следов при расследовании краж, совершенных с применением технических средств (1947 г.); Л. К. Литвиненко — Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов (1960 г.); Г. А. Матусовского — Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы осмотра следов на месте происшествия (1965 г.); Ю. И. Ильченко — Тактические приемы исследования материальной обстановки места происшествия (1966 г.); Ю. П. Голдованского — Криминалистическое исследование следов взлома на месте происшествия (1967 г.); Д. А. Турчина — Исследование места происшествия (технические, тактические и психологические вопро-

сы осмотра, 1968 г.). В названных работах рассматривались и вопросы исследования взломанных преград. Однако в них не нашли освещения приемы и методы исследования разрушенных преград, изготовленных из новых материалов — шлакобетона, закаленного стекла, гипсолита и др. Нуждаются в дальнейшей разработке приемы и методы исследования и «традиционных» преград, изготовленных из дерева, сырого (обычного) стекла, металла и др. Широкое разнообразие разрушаемых при кражах объектов делает актуальным разработку методики их криминалистического (экспертного) исследования.

В диссертации, на основе научных положений советской криминалистики и уголовного процесса, рассматривается названная проблема.

Диссертация состоит из введения и трех глав, содержит 256 страниц машинописного текста. К ней прилагается список литературы (293 источника, в том числе 14 иностранных). В диссертации имеются две таблицы, чертежи трасографа, 72 фотоснимка (в том числе 10 фотосхем) и одна схема.

В основу настоящей работы положены материалы следственной и судебной практики Харьковской, Донецкой, Полтавской, Сумской, Запорожской областей. Изучена и обобщена практика Всесоюзного НИИСЭ, Харьковского НИИСЭ, Киевского НИИСЭ, Одесской НИЛСЭ, Ленинградской НИЛСЭ, ОТО (НТО) УВД названных областей, а также данные из специальной отечественной и зарубежной литературы. В определенной мере использован экспериментальный материал¹.

* * *

В первой главе — «Уголовно-правовые и процессуальные вопросы, связанные с криминалистическим исследованием разрушенных преград», — рассматриваются указанные вопросы, возникающие в ходе расследования краж со взломом. Орудия (технические средства), применяемые для совершения взлома, автор рассматривает как элемент объективной стороны состава кражи со взломом. Предметы, используемые для взлома преград, в науке уголовного права и криминалистике понимались и толковались по-разному. Известно, что еще с давних времен уголовные законы усиливали наказание за кражу, совершенную путем преодоления преград. Первый Уголовный кодекс молодой советской республики отказался от квалифицирующего признака «кража со взломом», имевшегося в дореволюционном российском законодательстве, но усиливал наказание за кражу, совершенную с «применением орудий или инструментов или других приспособлений и приемов»

¹ Использован и личный опыт экспертной работы автора в течение 8 лет.

(ст. 180 п. «б» УК РСФСР 1922 года), а в редакции 1926 года УК РСФСР определял квалифицированной кражу «с применением технических средств» (ст. 162 п. «в»). Возник важный с точки зрения теоретической и практической вопрос, дискутирующийся до настоящего времени, что следует относить к техническим средствам? В настоящее время в юридической литературе нет единого мнения и отсутствует однообразная следственная и судебная практика по данному вопросу. Одни авторы рассматривали «технические средства» очень широко. Например, М. М. Исаев считал даже проникновение в квартиру под вымышленным именем для совершения кражи—«техническим средством». Другая группа авторов придерживается неопределенной точки зрения, относя к техническим средствам в первую очередь специально изготовленные орудия и инструменты, а затем и другие предметы, если их можно использовать для взлома с целью кражи (Д. О. Хан-Магомедов и др.). Третья группа авторов признает техническими средствами лишь орудия преступления, специально изготовленные в преступных целях, приспособленные или подготовленные для совершения кражи (В. А. Владимиров и др.). В литературе в последнее время высказано мнение об исключении такого квалифицирующего признака (Г. Стародубцев и С. С. Степичев). С. С. Степичев считает, что квалифицирующий признак «применение технических средств при совершении кражи» следует заменить понятием «кража со взломом». Наличие у преступника орудий взлома, как элемента способа совершения кражи со взломом, указывает на повышенную опасность взломщика, в связи с чем нельзя согласиться с исключением данного квалифицирующего признака.

В целях упорядочения и достижения единого понимания того, что относить к техническим средствам в смысле ст. 89, ч. 2 УК РСФСР¹, все предметы, применяемые взломщиками для взлома преград в диссертации делятся на четыре группы:

1. Специально изготовленные воровские инструменты — ломтики-«фомки», отмычки, раки (лапы), портативные металлорежущие аппараты;
2. Орудия труда, переделанные для воровских целей (обрубленный лом; шило, отвертка, переделанные на отмычки и др.);
3. Различные инструменты бытового характера и орудия труда, не подвергшиеся переделке для воровских целей (отвертки, стамески, долота, ломы, топоры, клещи плотницкие, сверла, бурава, гаечные ключи, монтировки, пилы, ножовки, домкраты и т. п.);

¹ В УК УССР такого признака нет.

вещественным доказательствам не только «сам след» в натуре, но и его «материально фиксированное отображение в виде фотоснимка, плоского отпечатка или объемной модели»¹. Необходимо отметить, что поскольку доказательственную силу (значение) в трасологических исследованиях приобретают отдельные свойства объекта, постольку и производные вещественные доказательства можно получить тогда, когда требуется копия «свойств доказательств», «лежащих на поверхности», а не адекватная модель, повторяющая объект, которую, как правило, создать невозможно.

Далее рассматриваются обстоятельства, относящиеся к объективной стороне краж со взломом: время, место, способ и некоторые другие, устанавливаемые путем криминалистического исследования разрушенных преград, следов орудий взлома на них, а также непосредственно орудий взлома и следов на последних. На основе изученных уголовных дел установлено, что важное значение приобретает установление отмеченных обстоятельств по делам о кражах со взломом на подвижном составе железных дорог и других транспортных средств. В работе приводятся данные, полученные в результате анализа материалов уголовных дел. По Донецкой железной дороге кражи со взломом от общего количества хищений составляют 22%. Если взять за 100% все хищения из контейнеров, то кражи со взломом из них составляют 86,3%. Особую опасность представляют кражи со взломом, совершаемые во время движения подвижного состава, когда преступник знает, каким временем он располагает. По изученным уголовным делам кражи со взломом из контейнеров во время движения составляют 63,6% из всех краж со взломом из контейнеров. Устанавливается время, место и способ совершения кражи по наличию и количеству пыли (в некоторых случаях снега) на обломках досок контейнеров, вагонов, полувагонов, внутри контейнеров, на упаковочном материале; наличию отщепов древесины от контейнеров и вагонов (частиц упаковочного материала) на участках перегонов, станциях, парках и т. д.; наличию следов, их расположению, механизму образования, форме, размерам. Выбор способа взлома обусловлен рядом факторов, объективно существующих в конкретной ситуации. Он зависит от опыта взломщика (его преступных навыков), имеющихся в распоряжении преступника орудий взлома, характера взламываемой преграды и конкретных условий на месте кражи. По способу взлома устанавливается тип, вид примененного орудия, кто мог в данных условиях, в определенное время и на данном месте применить такое ору-

¹ Н. А. Селиванов. Новые достижения криминалистической техники. Ж. «Социалистическая законность», 1969, № 4, стр. 37.

дие для разрушения конкретной преграды. Таким образом круг лиц, среди которых нужно искать подозреваемого, может быть значительно сужен, либо выдвинута версия о конкретном лице.

В этой же главе рассматриваются вопросы предупреждения краж со взломом. Органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 23 УПК УССР) обязаны не только раскрывать преступления, но и выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, а также принимать меры к их устранению. ЦК КПСС назвал разработку мер по предотвращению преступлений, ликвидации преступности в стране, укреплению социалистической законности и правопорядка в числе первоочередных направлений, на которых необходимо сосредоточить научно-исследовательскую работу в области правовых наук¹. В последнее время вопросам профилактики преступлений в литературе уделяется много внимания. Имеются статьи, указывающие на необходимость углубленной научно-исследовательской работы в области предупреждения преступлений, опубликован ряд работ ВШ МВД СССР, коллектива авторов «Предупреждение преступлений и судебная экспертиза» и др. Упомянутые работы касаются в большей степени предупреждения преступлений методами судебной экспертизы и научно-техническими средствами криминалистики, разработанными научными сотрудниками научно-исследовательских учреждений судебной экспертизы и ОТО (НТО) МВД. Но средствами только криминалистической техники и экспертизы выявить причины преступности невозможно. В этой связи правильно отмечают некоторые криминалисты, что средства криминалистической техники и методы экспертизы позволяют установить только определенные условия, способствующие совершению преступления, а не преступления в целом². Выявление причин преступности и разработка мер по их устранению выходят за рамки возможностей криминалистической техники, где средства, приемы и методы, в основном, сводятся к работе с материальными объектами. Эксперт не может выявлять все причины и условия, способствовавшие краже со взломом не только вследствие того, что они полностью не относятся к его компетенции, но ввиду отсутствия у него к тому возможности. В настоящее время эксперт, если ему не были поставлены профилактические вопросы в поста-

¹ Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Ж. «Коммунист», 1967, № 13, стр. 3—13.

² И. И. Пророков. Деятельность оперативно-технических аппаратов органов охраны общественного порядка по предупреждению преступлений. Изд. ВШ МОП СССР научно-издательский и РИО, М., 1967, стр. 7.

новлений следователя или определении суда, излагает профилактические рекомендации в заключении, руководствуясь ст. 200 УПК УССР (ст. 191 УПК РСФСР). Как известно, в данной норме сказано, что, если эксперт в ходе экспертизы обнаружит факты, имеющие значение для дела, когда о них ему не были поставлены вопросы, он вправе на них указать в своем заключении. Формула закона «вправе» (а не «обязан») для сотрудников государственных учреждений судебной экспертизы должна рассматриваться как их государственный долг выявлять условия и причины краж со взломом, в пределах своей компетенции и на основе своих специальных знаний. Поэтому следует поддержать мнение криминалистов, считающих необходимым законодательно регламентировать профилактическую деятельность судебных экспертов.

Одним из технических средств, обеспечивающих пресечение краж со взломом, являются различные специальные сигнализационные системы: механические, электрические, радиообъемные, ультразвуковые и фотозлектронные. Все системы основаны на нарушении установленного режима, вызывающем срабатывание и подачу звукового, светового, электрического, радио или другого сигнала¹. По изученным нами материалам выездов на места происшествий оперативных групп Вневедомственной охраны УВД Харьковской области по сигналам охранной сигнализации в г. Харькове преступники задержаны в 60% случаев. В остальных случаях были нарушены режимы работы систем по различным причинам — в результате нарушения контактов схемы от разрушения витринных стекол (из хулиганских побуждений, камнями и др.).

* * *

Глава вторая — «Тактические приемы собирания следов взлома на месте происшествия» — посвящена вопросам следственного осмотра разрушенных преград. В ней отмечается, что данному следственному действию в криминалистической литературе уделено много внимания видными советскими учеными И. Н. Якимовым, Н. П. Макаренко, Вл. Громовым, П. И. Тарасовым-Родионовым, Н. С. Бокариусом, Н. В. Терзиевым, Б. М. Комаринцем, Б. И. Шевченко, С. И. Тихенко, А. И. Винбергом, В. П. Колмаковым, А. Н. Васильевым, А. И. Мироновым, Н. П. Косоплечевым, В. И. Поповым, Н. А. Сели-

¹ В ФРГ предлагались инфракрасные преобразователи для наблюдения объектов в темноте с целью охраны их. См. И. М. Лузгин. «Обзор иностранной литературы по криминалистике», вып. 1, М., 1957, стр. 76. Г. Кун описывает стекло, в которое впивается металлическая сетка из тонкой проволоки, являющейся частью электрической схемы. Нарушение ведет к нарушению режима и подаче сигнала в случаях разрушения стекла или нанесения по нему удара. См. Г. Кун. Стекло, предупреждающее кражи со взломом. «Проблемы криминалистики», 1960, № 23, Варшава, ПНР, стр. 97—99.

вановым и др. Значительное количество работ по следственному осмотру вызвано его сложностью, что требует от следователя не только высокой теоретической подготовки, но и достаточного опыта. С помощью осмотра следователь непосредственно воспринимает и исследует обстановку места происшествия, выявляет следы преступления и другие вещественные доказательства, обнаруживает, фиксирует и изымает их с целью выяснения обстановки, имеющей значение для расследования преступления (ст. 190 УПК УССР, ст. 178 УПК РСФСР). Один из старейших криминалистов Н. П. Макаренко считал осмотр места происшествия «краеугольным камнем» следственных действий. С гносеологической точки зрения осмотр места происшествия представляет собой сложную, целенаправленную познавательную деятельность следователя, которой присуща всеобщая закономерность процесса познания: единство чувственного познания с абстрактно-логическим мышлением. Названная деятельность связывает чувственный (эмпирический) и логический (рациональный) моменты в единый процесс познания.

Восприятие следователем обстановки на месте происшествия начинается с общего ознакомления с ней. Затем следователь переходит к детальному осмотру всей обстановки. Обнаруженные фактические данные он оценивает — устанавливает относимость их к событию преступления и допустимость их в качестве доказательств. Далее, путем сопоставления различных фактов, объясняет происхождение различных следов и вещественных доказательств, строит версии и затем путем дальнейшего исследования данных, обнаруживаемых на месте происшествия, с помощью криминалистических методов и приемов проверяет их. От качества и своевременности проведения осмотра по делам о кражах со взломом часто зависит исход всего дела. Успех осмотра зависит не только от уровня криминалистических знаний следователя, но и от соблюдения процессуального порядка его производства. Осмотр места происшествия считается первоначальным, безотлагательным, незаменимым и неповторимым следственным действием. Первоначальным потому, что, как правило, с него начинается расследование краж со взломом; неотложным (безотлагательным) потому, что его производство должно быть незамедлительным, т. к. имеющиеся на месте происшествия следы по делам о кражах со взломом нередко подвергаются изменениям в связи с тем, что такие места часто находятся под открытым небом и на следы — вещественные доказательства влияют атмосферные осадки (дождь, снег). Кроме того, могут быть умышленно внесены изменения в обстановку места происшествия. Ст. 191 УПК УССР предусматривает, что осмотр,

как правило, проводится днем. По исследуемой же категории дел необходимо проводить осмотр немедленно в любое время суток и в любую погоду. Ст. 179 УПК РСФСР не ограничивает следователя временем производства осмотра и, с нашей точки зрения, в этом смысле является более совершенной, чем ст. 191 УПК УССР. Незаменимость осмотра места происшествия заключается в том, что обстановку, где совершена кража невозможно в полной мере себе представить без непосредственного изучения ее следователем. Поэтому осмотр невозможно заменить допросом свидетеля или иным следственным действием. Осмотр позволяет получить полную и точную информацию о месте совершения кражи, об обстоятельствах ее совершения. Неповторимым осмотр места происшествия считается потому, что, как правило, после первичного осмотра на месте происшествия происходят различные изменения обстановки (заделываются разрушенные участки преград для восстановления нормальной работы магазина, базы или другого предприятия), которую затем сложно, а чаще всего в полной мере и невозможно повторить. Повторные осмотры по делам о кражах с взломом в таких случаях мало-результативны.

Чтобы провести осмотр с наименьшей затратой сил и времени и в то же время не пропустить следов, имеющих значение для расследования кражи, необходимо определить границы осмотра. Для этого следователь проводит общий осмотр — осматривает собственно место происшествия, а затем определяет узлы, где осматривает детали. На каждом месте происшествия имеется центральный узел, не всегда совпадающий с центральным участком места происшествия. Осмотрев непосредственный участок разрушения преграды нужно изучить конструктивные особенности и характер ее материала. Затем вся преграда осматривается детально по намеченным участкам (узлам), вначале с одной стороны (наружной или внутренней, сообразуясь с обстановкой), и с другой. Далее следует осмотреть преграды, находящиеся рядом (стены, окна, двери, решетки, ставни), через которые преступники не смогли проникнуть к объекту. В местах неоконченных разрушений (следов первых попыток взлома) преград наиболее вероятно наличие следов орудий разрушения. Возможно отыскание и следов подготовительных действий к взлому. Разрушенные преграды перенести для изучения в лаборатории в большинстве случаев невозможно (исключение составляют отдельные следы), в чем состоит специфика и трудность их изучения. Тем не менее необходимо изучение не отдельных следов, а всех их в связи с обстановкой в целом на месте кражи, в сочетании со всеми обстоятельствами преступления, что

является необходимым условием эффективности осмотра. Изучая следы и сопоставляя их между собой, следователь делает вывод о том, как могли они образоваться, тем самым устанавливая механизм разрушения, что, в конечном счете, позволяет определить способ и орудия разрушения.

Обобщение практики ранее названных институтов, лабораторий, ОТО (НТО) по исследованию взломов показывает, что среди объектов разрушения встречаются различные преграды из всевозможных материалов. Однако в следственной, экспертной практике и в литературе отсутствуют разработанные методики осмотра разрушенных остекленных преград из закаленного стекла, сухой гипсовой штукатурки, недостаточно освещены и разработаны методики осмотра из некоторых видов сырого (обычного) стекла, деревянных, кирпичных, шлакобетонных и некоторых металлических преград. На основе проведенных экспериментов и обобщений следственной и экспертной практики в главе даются рекомендации по осмотру указанных преград. По каждой преграде указаны признаки, позволяющие установить тип, вид орудия взлома. Особое внимание уделено осмотру преград из закаленного стекла¹. Здесь же рассмотрены приемы фиксации и подготовки материалов на экспертизу, указаны признаки, позволяющие следователю установить вид инструмента, примененного для разрезания сырого стекла, описаны приемы осмотра стекла, разрушенного с помощью «пластыря» (для «бесшумного» выдавливания стекла). Далее в главе рассмотрены приемы осмотра шлакобетонных преград, из сухой гипсовой штукатурки, получившей широкое распространение для сооружения различных строительных преград. Для правильного и единообразного описания в протоколах осмотра места происшествия разработана схема с наименованием деталей сухой штукатурки. Отдельно освещены вопросы осмотра взломанных деревянных и некоторых металлических преград с целью установления примененного для взлома орудия. В главе уделено внимание изучению научно-технических возможностей криминалистического исследования разрушенных преград на месте происшествия. Отмечается, что по делам о кражах со взломом, как правило, криминалистическую экспертизу нужно проводить на месте происшествия после осмотра, для чего необходимо оборудовать специальные выездные (передвижные) научно-исследовательские лаборатории (автомобили),

¹ Закаленное стекло разрушается не только в случаях совершения краж, но и других преступлений (разбоев, грабежей и др.). Оно разрушается специфично, не как обычное. Методика же осмотра таких разрушений (от удара, выстрела) в литературе отсутствует. Поэтому сочтено возможным в главе изложить подробно результаты экспериментов, проведенных в ходе подготовки диссертации.

имеющие специальное оснащение, отличающиеся от автомобилей, оборудованных для выездов на места происшествий с целью осмотра. В этой связи рассмотрены вопросы применения специальных знаний следователем, специалистом и экспертом, компетенции следователя в идентификации орудий взлома. В настоящее время на месте происшествия следователь практически располагает теми же научно-техническими средствами, что и эксперт, поэтому может производить доэкспертные исследования, в том числе и идентификационные, имеющие важное оперативно-тактическое значение. Разница между экспертом и следователем, проводившими идентификацию орудия взлома заключается не в объеме и границе знаний, а в их процессуальном положении.

* * *

В третьей главе — «Методика криминалистической экспертизы разрушенных преград» — освещены методы экспертного исследования разрушенных объектов и орудий их разрушения. В начале рассмотрены стадии экспертного исследования, общая методика определения групповой принадлежности и неидентификационных исследований.

Перед освещением методики исследования конкретных объектов, в главе дана характеристика данных объектов. Отмечено, что объекты криминалистической экспертизы весьма разнообразны. Это зависит от физико-механических свойств материала преграды и конструктивного ее исполнения, от орудий разрушения, силы, примененной для воздействия на орудие взлома, направления и действия орудия и др. Чтобы правильно оценить признаки следов на разрушенных преградах, необходимо уяснить механизм следообразования, изменения, происшедшие в материале в момент следообразования. В этом аспекте освещены вопросы следообразования. В формировании следа, как известно, участвуют два объекта. Один из них Б. И. Шевченко назвал следообразующим, другой — следовоспринимающим. Исходя из данных теоретической механики необходимо тело рассматривать как систему материальных точек с неизменными расстояниями между ними. В природе таких абсолютно жестких тел не существует. Фактически, в случае воздействия на тело внешних нагрузок, происходят изменения расстояний между его частицами. Тело меняет свои размеры и первоначальную геометрическую форму — деформируется. Внешним нагрузкам оказывают сопротивление внутренние силы. Деформация продолжается до установления равновесия между внешними и внутренними силами. Такое состояние тела называют напряженным. Если внешние нагрузки превысят внутренние силы, то взаимосвязь между частицами тела нарушается и происходит разрыв

молекулярных структур — тело разрушается. Тела, обладающие большей пластичностью, менее подвержены разрушению и обладают способностью сохранять в относительно неизменном виде остаточную деформацию (все объемные следы орудий взлома на преградах). Точное отображение микро-рельефа возникает на пластических материалах с мелкозернистым строением. Крупнозернистые, волокнистые материалы не воспринимают и не передают полностью микро-рельефа следообразующих объектов. Некоторые тела, например, стекло, разрушаясь, не воспринимает рельефа объекта их образующего. Но изучение механизма следообразования показало, что не во всех случаях один из объектов всегда является следообразующим, а другой только следовоспринимающим. Следовосприятие контактирующих поверхностей зависит от ряда факторов: физико-механических свойств (твердости) объектов, их массы, локализации контактирующих участков, внешнего строения (макро- и микро-рельефа), взаимного положения объектов по отношению друг к другу в момент следообразования и др. Орудие взлома будет следообразующим в том случае, если материал его жестче материала преграды. Когда контактирующие объекты изготовлены из одинакового по твердости материала и в момент следообразования находятся в одинаковых условиях, то оба они одновременно будут следообразующими и следовоспринимающими, т. е. одновременно взаимоследообразующими и взаимоследовоспринимающими¹. Названные положения представляют теоретический и практический интерес с точки зрения идентификации орудий взлома.

Относительно стадий экспертного исследования объектов криминалистической экспертизы в диссертации приводятся взгляды ряда авторов и отмечается, что наиболее целесообразным является такой порядок исследования: подготовка эксперта к исследованию; раздельное исследование; экспертный эксперимент; сравнительное исследование; оценка результатов исследования и формулировка выводов. Иногда возможно варьирование названных стадий. Например, в случае необходимости можно вернуться к предыдущей стадии (для проверки экспертного исследования). Поэтому нельзя последовательность указанных стадий в ходе производства экспертизы воспринимать как обязательно неизменяемую. Стадии позволяют

¹ М. Я. Сегай, изучая сущность судебной идентификации, обратив внимание на указанное положение, дал теоретическое обоснование доказывания тождества по взаимному отображению свойств. См. его работу — Сущность судебной идентификации как способа доказывания тождества по взаимному отображению свойств. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 3. Киев, 1966, стр. 102—115. Его же — «Методология судебной идентификации», РИО МВД УССР, Киев, 1970, стр. 85.

эксперту провести исследование с наименьшей затратой сил, всесторонне, объективно и высококачественно.

Далее в главе рассмотрены вопросы установления групповой принадлежности орудий взлома, когда невозможна идентификация. Установление групповой принадлежности, как и отождествление, решает задачу установления связи между событием преступления и преступником через отдельные факты. Устанавливается же групповая принадлежность в отличие от идентификации с определенной степенью вероятности.

В указанных целях нами проведены эксперименты на Харьковском заводе МИТОС¹, изучены признаки на сыром стекле, позволяющие устанавливать вид инструмента, примененного для резки стекла — алмазный, роликовый стеклорез или метиз из твердого сплава (токарный резец, фреза и т. п.). Для определения устойчивости признаков брались наиболее часто встречающиеся в качестве объектов экспертного исследования оконные стекла новые и старые толщиной от 1,9 до 2,7 мм (одинарные, нормальные, полутурные «ОН» и «М» ГОСТ 11-41), по которым наносились надрезы алмазным стеклорезом группы «А» и «Б», «присаженым» (с крупным зерном и притупленными гранями, делающим сквозные разрезы тонких стекол), роликовыми стеклорезами и метизами — токарными резцами и фрезами с победитовыми наплавками (по шкале МООСА твердость наплавки 9—9,8, твердость корунда и выше). Надрезы производились по сухому и влажному стеклу при температуре +22°C. В ходе экспериментов была определена нагрузка на режущий инструмент с помощью настольных циферблатных весов. Вопрос о том, с какой силой производился надрез нередко интересует следователей. Так, слабый нажим на инструмент был установлен до 1,9 кг, средний нажим — 1,9—2,5 кг и сильный выше 2,5 кг (3—4 кг и т. д.). В каждой серии экспериментов разрезалось в среднем 400—500 погонных метров стекла для установления устойчивых результатов. После надрезов часть стекол исследовалась под микроскопом, а часть разламывалась и после этого исследовались кромки также под микроскопом МБС-2 с увеличением от 6 до 119^x в рассеянном и косопадющем свете. Признаки, образующиеся в виде округленных завитков на гранях разреза стекла более характерны для надрезов алмазными стеклорезами, а остроугольные с надколами и раскрошившимися загагообразными (за счет люфта колеса на оси) кромками по граням характерны для роликовых стеклорезов; раскрошившиеся кромки с грубыми царапинами и нередко мельчайшими трассами остаются, в основном, от метизов. Разбитые стекла на гранях имеют иную картину—

¹ Харьковский завод механической и термической обработки стекла.

в виде волнообразного рельефа, где пучки сходятся к грани или имеют другую форму. Разрезы «присаженным» алмазным стеклорезом при сквозных разрезах на гранях, точнее на боковых поверхностях (ребрах), образуют «надломленные стрелки» с чистой поверхностью стекла. Идентификацию инструмента по следам на стекле не удалось осуществить. Дальнейшие исследования в этой области могут оказаться перспективными.

6492

Далее в главе приведены результаты экспериментов по отжиму и разрушению древесины с помощью машины Р-5 ГЗИП, (предназначенной для опытов на сжатие и растяжение образцов), с целью определения возможности установления групповой принадлежности и отождествления орудий по следам на сухой древесине с последующим увлажнением ее; по следам, нанесенным по влажной древесине и по следам, подвергшимся сушке после увлажнений. Одновременно изучался механизм следообразования на указанных образцах при разрубках и давлении (отжимах)¹. Результаты экспериментов сведены в таблицу, помещенную в диссертации. В эксперименте брались наиболее часто встречающиеся в экспертных исследованиях образцы древесины: сосны, березы, бука и дуба. Каждый опыт ставился 10-тикратно, при устойчивых результатах эксперименты сокращались до 5-ти (кроме образцов сосны, где для выведения средних данных из-за большой вариационности приходилось количество экспериментов увеличивать до 12—15). Первая серия экспериментов была проведена с топорами (плотницким и туристским), которые выставлялись вдоль волокон древесины, затем по диагонали и в последней серии — поперек волокон. Погружение орудия в древесину контролировалось по шкале-рейке на машине, а нагрузка в кг по шкале-циферблату на каждый момент. Эксперименты по разрушению образцов и механизму следообразования проводились также и с ломиком — «фомкой».

В результате экспериментов установлены средние нагрузки на орудия взлома по указанным породам древесины, примененными в эксперименте орудиями, что позволяет судить, в случаях обнаружения на месте происшествия таких следов, кроме типа и вида примененного орудия, еще и о физической силе, приложенной на орудие взлома. Эксперименты проводились с целью установления изменения следов надрубов и

¹ Все эксперименты проводились на кафедре сопротивления материалов Харьковского политехнического института им. В. И. Ленина под руководством и непосредственным участием заведующего кафедрой доцента К. В. Ковалева.

отжимов в результате увлажнения их. нанесение следов по сухим образцам с последующим увлажнением и просушкой, по влажным образцам с последующей просушкой. Поставленные опыты позволили проследить изменения, происходящие со следами в указанных условиях, установить механизм образования их и возможность установления групповой принадлежности и идентификации орудий, которыми образованы следы. Признаки, полученные в результате проведенных экспериментов со следами-надрубками и следами давления, нанесенные до увлажнения и после увлажнения, дают основание для следующих выводов: 1) по сужению следов-надрубов (по сомкнувшимся волокнам) после их увлажнения, лицо, производящее осмотр места происшествия или экспертизу, может допустить ошибку в суждении о форме, контактировавшей части орудия, и, таким образом, о виде, типе орудия, т. к. следы-надрубы после увлажнения древесины для установления точной формы контактировавшей части орудия непригодны; 2) по следам-надрубкам, нанесенным по влажной древесине можно лишь приблизительно судить о форме орудия, которым они нанесены; 3) по темным оттенкам в следах образующихся от контакта клинка топора или ломика также возможно определить, что следы нанесены по влажной древесине; 4) если следы-надрубы нанесены до увлажнения, то вокруг них в течение некоторого времени (2—3 часа) сохраняются влажные участки, по которым можно относительно определить время нанесения следов, но при этом следует знать примерную степень увлажнения и условия хранения объекта со следами (в помещении или на воздухе, при большой или малой влажности хранились); 5) в случае, если на одном участке имеются следы, нанесенные до и после увлажнения древесины (возможно при инсценировке кражи), то возможно определить какие следы нанесены до увлажнения, а какие после него. По плавным переходам у кромок следов и треснувшим волокнам на периферии (вне границ) следов отжимов, а также по темным участкам в следах возможно определить, что следы нанесены по влажной древесине; 6) относительно четкие кромки по краям локальных следов, наличие крупных и отсутствие мелких рельефных деталей в следах отжимов позволяет сделать вывод о нанесении их до увлажнения. Таким образом, изучение следов надрубов и давления, с учетом отмеченных признаков может расширить решение вопросов, связанных с исследованием следов орудий взлома, примененных для преодоления деревянных преград.

Кроме того, в главе показана методика исследования следов глубоких надрубов с помощью полимеров и специальной подготовки, заключающейся в срезах древесины по концам надрубов с последующим «разворотом стенок» следа. Иссле-

дованы и освещены вопросы профилирования с помощью полимерных реплик в целях криминалистической идентификации. В работе описан сконструированный автором совместно с Г. Л. Грановским «трасограф» — прибор для получения экспериментальных следов, значительно облегчающий труд эксперта и позволяющий получать экспериментальные следы при заданных фиксированных встречных и фронтальных углах с точностью до 1° и возможность получения профилограмм. Прибор прост, удобен в работе и внедрен в практику криминалистической экспертизы в Харьковском НИИСЭ (МВД СССР сделан заказ и изготовлены первые образцы для его экспертных подразделений).

СПИСОК РАБОТ АВТОРА, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ:

1. К вопросу об определении групповой принадлежности орудий в криминалистическом исследовании разрушенных преград, «Материалы научной конференции, посвященной установлению групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы», Киев, 1963, стр. 163—165.
2. Способы сравнения осколков стекла в целях установления принадлежности одному целому куску, «Экспертная практика Харьковского НИИСЭ. Методический бюллетень № 16», Харьков, 1965, стр. 39—45.
3. Применение «сиэласта» в качестве слепочной массы для фиксации следов орудий взлома, «Криминалистика и судебная экспертиза», сб., вып. 2, Киев, 1965, стр. 45—49 (в соавторстве).
4. Трасологические признаки, свидетельствующие о расстоянии и направлении выстрела в закаленное стекло, «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», сб. Алма-Ата, 1965, стр. 129—132.
5. Установление вида режущего инструмента по следам на стекле, «Криминалистика и судебная экспертиза», сб. вып. 3, Киев, 1966, стр. 266—273.
6. Особенности следственного осмотра разрушенных преград, «Криминалистика и судебная экспертиза», сб. вып. 4, Киев, 1967, стр. 107—113.
7. Трасограф — прибор для получения экспериментальных следов скольжения, «Криминалистика и судебная экспертиза», сб. вып. 5, Киев, 1968, стр. 217—225 (в соавторстве).
8. О классификации технических средств, применяемых при совершении краж со взломом, «Тезисы докладов Межвузовской научной конференции», Харьков, 1968, стр. 185—186.
9. Устройство для получения экспериментальных следов. «Информационный бюллетень, Открытия, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки», № 22, Москва, 1969, стр. 86 (в соавторстве).
10. Криминалистическое исследование преград из сухой штукатурки, «Криминалистика и судебная экспертиза», сб. вып. 6, Киев, 1969, стр. 249—257.
11. Значение осмотра места происшествия по делам о кражах со взломом на железнодорожном транспорте, «Криминалистика и судебная экспертиза», сб. вып. 7, Киев, 1970 (в соавторстве).